

Глава 59: Команда Миллуолл, Часть 3

После того, как трое мужчин разошлись, тренеры и врачи команды пришли поздравить Твена. Это был первый сезон Твена когда он был первым менеджером команды, и он выступал намного лучше, чем многие ожидали. Команду, находящуюся в середине рейтинга, когда он впервые взял на себя руководство, он довел ее до плей-офф. Определенно можно сказать, что Твен сыграл здесь большую роль.

Менеджер был настоящей душой команды. Хороший менеджер мог дать светлое будущее команде, а плохой только ухудшил бы и без того плохое положение дел. Тан Ен, очевидно, принадлежал к первому типу. Теперь, всех в команде покорила парень, которого ударили по голове. Презрительные насмешки, которые ему пришлось вынести, когда он впервые взял на себя команду, уже давно прошли.

Правила профессионального футбола были просты: если Вы смогли победить, вы получили уважение от других. Все остальное было чепухой. Откуда взялась чья-то слава? Какой был статус? Как установить контакт? Все это зависело от побед и результатов. Заполучить любую из этих вещей было невозможно для лузеров и проигравших.

Тан Ен твердо верил, что путь, который он выбрал, был истинным и что его вера была правильной.

Я принадлежу этой области, я принадлежу победе.

Два менеджера были очень расслаблены на послематчевой пресс-конференции, потому что результат этого матча был достаточно справедливым для обеих команд. Команда, которая должна была играть в плей-офф, получила три очка для повышения морального духа, а другая команда не выражала каких-либо амбиций. Для них не было разницы получить три, или же ноль очков.

Только Пирс Броснан, который сидел на местах репортеров и смотрел, как другие пытаются задавать вопросы, нашел сцену ироничной.

На платформе два противника шутили и смеялись вместе, льстили друг другу и говорили по очереди. Их отношения были настолько хороши, что казалось будто они были старыми друзьями, которые знают друг друга уже много лет.

И в каком-то невидимом ими углу болельщики с обеих сторон вели кровопролитную войну, чтобы убивать друг друга во славу своих команд...

Броснан не думал, что поклонники Миллуолл, которые слишком много выпили, оставят Ноттингем просто так. Он боялся, что даже если они захотят уйти, столь же пьяные лесные фанаты заставят их остаться.

Футбольные хулиганы не решились драться возле стадиона, потому что окрестности города были перекрыты камерами наблюдения. Но камеры могут быть где угодно в Ноттингеме.

Стремление команды к победе было ради славы, и болельщики также делали все возможное, чтобы их команда получила ту же славу. Группа футбольных хулиганов, сражающихся с другой группой футбольных хулиганов, также преследовала целью славу. Почему одно и то же слово имеет такие разные значения и вызывает такое совершенно разное поведение?

Даже Пирс Броснан, истинный англичанин, не мог понять этого явления.

Бар Кенни Бернса был оживленным, как и всегда, даже живее, чем в предыдущие матчи. Обычно многие выпивали несколько напитков и обсуждали сезон, который только что закончился со своими друзьями. Но если их команда добивалась хороших результатов, то владельцам баров это приходилось очень по душе.

Несмотря на то, что Тан Ен и другие пришли в бар не в первый раз, местные фанаты знали, что бар Бернса был любимым местом нескольких лесных тренеров. Но сегодня было не совсем то же самое. С того момента, как они появились в баре, они стали центром всеобщего внимания. Все говорили о волшебной половине сезона Твена в качестве исполняющего обязанности менеджера, и все, кто видел его, высоко поднимали бокал и произносили тост за него.

Гордость Тан Ена была удовлетворена, ему нравилось быть в центре внимания.

Когда он взволнованно объявил, что купит напитки для всех в этот вечер, атмосфера в баре достигла своего апогея. Все хвалили щедрость Твена и говорили о его достижениях. Люди, которые выпили слишком много, сравнивали его с Брайаном Клафом.

Оживленная обстановка неожиданно прервалась, когда дверь захлопнулась и раздался странный звук, который разрушил всю радостную атмосферу. Злоумышленники, которые ворвались, естественно, стали всеобщим центром внимания.

Это снова был Марк Ходж? Тан Ен думала, что жаль, что Майкла здесь не было. Затем он посмотрел вверх, и все, что он мог видеть был толстый живот.

"Эй! Джон!" Тан Ен встал с поднятым бокалом и громко насмеялся над толстяком. "Посмотри на себя, весь потный и жалкий! Куда ты так несишься?"

Его слова забавляли других людей в баре.

"Где Майкл? Вы двое всегда вместе." Тан Ен посмотрел на дверь, но больше никто не вошел. "Если бы у него не было милого маленького Гэвина, мне действительно было бы интересно, не происходит ли что-то между вами."

Тяжело дыша, Джон постепенно пришел в себя. Он наклонился большим телом к барной стойке, опустил голову и слабо перебил Твена: - Тони, с Гэвином произошел несчастный случай ..."

"1 апреля закончилось, Джон." сказал Тан Ен с усмешкой.

Джон не отвечал ему, а просто задыхался, опустив голову. Даже в шумном баре, его дыхание было очень громким. Тан Ен стоял перед ним, с напитком в руке, и его улыбка медленно угасала. Из-за того, что он услышал.

Он не задыхался. Это был звук плача.